

УДК 159.9.

ВОЗРАСТНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ САМОСОЗНАНИЯ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ: СТРУКТУРНАЯ ДИНАМИКА ОТ 7 ДО 10 ЛЕТ

Е.П. Стяжкина (Красноярск, Россия)

М.В. Сафонова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Современные стандарты образования, в частности федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, говорят о приоритете личностных результатов – формирование идентичности, самостоятельности и ответственности¹. Однако на практике складывается противоречие между педагогической ориентацией на внешние критерии успешности (отметки, оценки, портфолио, одобряемое поведение) и психологической задачей становления внутренней автономии и рефлексии. На ребенка 7–10 лет давят две большие системы: с одной стороны, соответствие стандартизированным образцам в школе («хороший ученик»); с другой – семья и социум, которые транслируют ценности уникальности и самореализации. Что происходит с самосознанием ребенка в этом конфликте?

В отечественной психологии накоплен богатый теоретический материал по изучению самосознания. Существующие исследования преимущественно уделяют внимание отдельным аспектам самосознания. Недостаточно раскрыты вопросы, связанные с изучением самосознания как целостной системы взаимосвязанных компонентов, прослеживанием структурных изменений от возраста к возрасту, описанием альтернативных сценариев развития [Кон, 1984; Столин, 1983].

Исходя из вышесказанного, мы ставим перед собой вопросы: как именно структурно изменяется самосознание ребенка от 7 до 10 лет? какие этапы, кризисы и латентные сценарии можно выделить? Ответ невозможен без структурно-динамического анализа самосознания младших школьников.

Цель статьи – проследить динамику развития самосознания младших школьников для выявления возможных различий и закономерностей формирования компонентов самосознания в течение возрастного периода.

Теоретико-методологическую основу исследования составили анализ и обобщение трудов отечественных исследователей, в которых раскрывается феномен самосознания (Л.И. Божович, И.С. Кон, В.С. Мухина, А.Б. Орлов, С.Р. Пантеев, Н.И. Сарджавеладзе, В.В. Столин, И.Н. Чеснокова). В качестве ведущей выбрана теория исторического и онтогенетического развития структурных звеньев самосознания В.С. Мухиной.

Исследование проводилось в 2025 г. на базе общеобразовательных школ города Красноярск. В выборку вошли 284 респондента, из них 141 мальчик и 143 девочки. Возрастной состав выборки: 25 респондентов – в возрасте 7 лет (8,8 %); 86 респондентов – в возрасте 8 лет (30,3 %), 100 респондентов – в возрасте 9 лет (35,2 %) и 73 респондента – в возрасте 10 лет (25,7 %). Для диагностики структуры и динамики самосознания в младшем школьном возрасте были использованы тест «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленда в модификации Т.В. Румянцевой, методика диагностики самооценки Т. Дембо – С.Я. Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан, методика «Половозрастная идентификация» Н.Л. Белопольской, методика «Символические задания на выявление «Социального Я» Б. Лонга, Р. Зиллера, Р. Хендерсона. Статистическая обработка данных включала расчет первичных описательных статистик, корреляционный анализ по Ч. Спирмену. Расчет статистических показателей выполнен с привлечением компьютерной статистической программы SPSSStatistics 22.0.

Результаты. В ходе исследования выявлено, что развитие самосознания от 7 до 10 лет представляет собой последовательную смену структурных этапов. Самосознание ребенка 7 лет характеризуется глобальной амбивалентностью: образуется позитивное ядро (деятельное Я, рефлексивное Я и перспективное Я), физическое Я и социальное Я связаны с завышенной самооценкой и эгоцентризмом, а сила Я базируется на целостном чувстве времени. Возраст 8 лет характеризуется кризисом дифференциации: возникает проблема между социализацией и индивидуализацией. В 9 лет образуются две антагонистические системы, внутренне не противоречащие друг другу (система внешней детерминации и система внутренней активности).

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО): Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 336 / М-во просвещения Рос. Федерации. М.: Просвещение, 2021.

Индивидуализация для ребенка 9 лет становится болезненным конфликтом. Здесь индивидуализация связана с эгоцентричностью и тенденцией к заниженной самооценке, она не встраивается ни в одну систему гармонично. В 10 лет формируется ядро: «Сила Я – Индивидуализация – Ценность Я», где сила черпается из уникальности и самооценности, а эгоцентричность приобретает характер нормативной сосредоточенности на себе, необходимой для построения идентичности. При этом оформляется антагонизм двух жизненных позиций – автономия и социальная ориентация.

Из общей выборки выявлено два магистральных вектора. Первый – рост социально-перспективного комплекса; второй – угасание интегрально-силового комплекса. Центральным противоречием становится расщепление перспективного Я. Социально зависимое планирование с возрастом нарастает, тогда как внутренне-мотивированное целеполагание ослабевает. Анализ с точки зрения гендерных различий показал, что девочки на протяжении всего периода демонстрируют более высокий уровень индивидуализации. У мальчиков к 10 годам усиливается социальное Я.

Заключение. Младший школьный возраст предстает как эпоха «великого перелома» в самосознании. Ребенок совершает колоссальную работу по переходу от целостного, но иллюзорного детского самоощущения к реалистичному, но фрагментарному самоописанию социального существа. Данные показывают не только результат этого перехода к 10 годам, но и его цену. Это знание позволяет не просто констатировать норму, а осмысленно поддерживать личность ребенка в этом необходимом, но болезненном процессе взросления.

Ключевые слова: *самосознание, младший школьный возраст, Я-концепция, временная идентичность, деятельное Я, социальное Я, индивидуализация, возрастная динамика, корреляционный анализ.*

Стяжкина Елизавета Павловна – студентка факультета начальных классов, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: styazhkina_2004@mail.ru

Сафонова Марина Вадимовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии начального образования, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: 0000-0002-7925-274X; SPIN-код: 8787-9993; AuthorID: 430620; e-mail: marina.safonova@mail.ru

Постановка проблемы. Личностное развитие является одним из важнейших процессов в онтогенезе человека. Приоритетное значение в этом процессе отдается самосознанию, поскольку оно позволяет регулировать деятельность и поведение человека, а также отношения с собой и окружающими. В рамках задач образования педагогов ориентируют на важнейшие личностные результаты становления идентичности, самостоятельности и ответственности¹. Однако на деле образовательный процесс часто строится вокруг внешних показателей успеха – оценок, портфолио, похвалы и социально одобряемого поведения, что вступает в противоречие с психологической задачей развития внутренней свободы, рефлексивной позиции и субъектности. Чрезмерное значение внешней оценки постепенно подменяет собой внутренние опоры ребенка, формируя зависимость самооценки от мнения окружающих [Лебедев, Журавлева, 2021].

² Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО): Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 336 / М-во просвещения Рос. Федерации. М.: Просвещение, 2021.

В возрастном интервале 7–10 лет школьник испытывает воздействие двух разнонаправленных систем норм. Школа транслирует требования следования стандартным образцам: быть прилежным учеником, выполнять правила, демонстрировать ожидаемые результаты, вписываться в установленные рамки. В то же время семья и более широкое социальное окружение (сверстники, медиапространство, дополнительные занятия) внушают ценности уникальности, самореализации, индивидуального пути, отличия от других. Эти две системы требований противоположны: первая поощряет конформность и единообразие, вторая – выделение и независимость. Перестройка детского самосознания в условиях этого противоречия, а также способы сохранения целостности образа Я требуют детального изучения.

В отечественной психологии накоплен значительный теоретический фундамент для анализа самосознания. Классические труды заложили понимание его структуры, функций и возрастной динамики [Кон, 1984; Столин, 1983]. Эмпирические исследования большей частью

концентрируются на отдельных аспектах – самооценке, временной перспективе, гендерной идентичности, соотношении реального и идеального Я [Колесникова, 2015; Лебедев, Журавлева, 2021; Хузеева, 2016]. Значительно реже самосознание изучается как целостная система взаимосвязанных компонентов, где изменение одного элемента влечет за собой перестройку других, а возрастной переход представляет собой не количественный сдвиг, а качественную реорганизацию связей [Цветкова, 2025]. Остаются недостаточно проработанными вопросы о том, какие именно структурные преобразования происходят при переходе от одного возраста к другому, существуют ли закономерные кризисные моменты в развитии самосознания, какие альтернативные сценарии развития складываются к концу периода.

Таким образом, структурно-динамический анализ самосознания младших школьников представляет собой актуальную научную задачу. Такой анализ предполагает не только сравнение средних показателей, но и изучение корреляционных зависимостей, факторных структур и возрастных переходов на уровне системных связей между компонентами Я. Решение этой задачи и составляет основное содержание представленного исследования.

Цель статьи – проследить динамику развития самосознания младших школьников для выявления возможных различий и закономерностей формирования компонентов самосознания в течение возрастного периода.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили анализ и обобщение трудов отечественных исследователей, в которых раскрывается феномен самосознания (Л.И. Божович, И.С. Кон, В.С. Мухина, А.Б. Орлов, С.Р. Пантिलев, Н.И. Сарджавеладзе, В.В. Столин, И.Н. Чеснокова). В качестве ведущей была выбрана теория исторического и онтогенетического развития структурных звеньев самосознания В.С. Мухиной, согласно которой отдельный индивид присваивает сформированную в социуме структуру самосознания, состоящую из пяти звеньев.

Исследование проводилось в 2025 г. на базе общеобразовательных школ города Красноярск. В выборку вошли 284 респондента, из них 141 мальчик и 143 девочки. Возрастной состав выборки: 25 респондентов – в возрасте 7 лет (8,8 %); 86 респондентов – в возрасте 8 лет (30,3 %), 100 респондентов – в возрасте 9 лет (35,2 %) и 73 респондента – в возрасте 10 лет (25,7 %).

Для диагностики структуры и динамики самосознания в младшем школьном возрасте были использованы тест «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленда в модификации Т.В. Румянцевой, методика диагностики самооценки Т. Дембо – С.Я. Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан, методика «Половозрастная идентификация» Н.Л. Белопольской, методика «Символические задания на выявление «Социального Я» Б. Лонга, Р. Зиллера, Р. Хендерсона.

Статистическая обработка данных включала расчет первичных описательных статистик, корреляционный анализ по Ч. Спирмену. Метод Ч. Спирмена обладает преимуществом, так как позволяет проводить ранжирование по признакам, которые не могут быть выражены численно, например субъективные оценки или предпочтения [Баврина, Борисов, 2021; Кошелева, 2012]. Расчет статистических показателей выполнен с привлечением компьютерной статистической программы SPSSStatistics 22.0.

Обзор научной литературы. Самосознание обычно рассматривается как высшая стадия развития сознания, являющегося результатом развитого сознания и речи, связанного с формированием человека как активного деятеля и включенного в процесс формирования его личности [Мелков, 2017; Спиркин, 1972].

Самосознание принято рассматривать в одной плоскости с Я-концепцией. В научной литературе Я-концепция описывается с двух сторон: с одной стороны, она рассматривается как относительно устойчивая структура, а с другой – как динамическая, изменяющаяся на протяжении жизни, что связано с наличием субъективного оценочного компонента в ее формировании. Такая двойственность позволяет эффективно оказывать психокоррекционное воздействие

на определенные структуры, изменяя самовосприятие и поведение [Аронова³, 2010; Журавлева, 2017; Лебедев, Журавлева, 2021; Мелков, 2017; Моросанова, Аронова, 2004; Dubey et al., 2024].

Самосознание является неотъемлемой частью целостного субъекта и помогает ему организовать свою деятельность, взаимодействие с окружающими и общение с ними [Моросанова, Аронова, 2004; Просекова, 2016].

В.В. Столин писал, что явления, относящиеся к самосознанию, касаются процессов возникновения и дальнейшего развития самосознания, структуры внутреннего Я, способов его влияния на активность субъекта и участия в ней [Столин, 1983].

Одной из наиболее разработанных концепций самосознания является концепция В.С. Мухиной⁴. Она рассматривает самосознание личности как исторически сложившуюся и социально обусловленную психологическую структуру, присущую каждому индивиду. Эта структура включает в себя ключевые переживания личности, а также внутренние факторы рефлексии, такие как отношение к себе и окружающему миру. Выделяют пять компонентов этой структуры, которые являются универсальными для всех людей, но различаются по содержанию в зависимости от этнических особенностей и социальной ситуации развития: идентификация с именем и замещающим его местоимением Я, с образом тела, индивидуальной душевной сущностью человека, признание принадлежности к определенному полу, психологическое время личности (прошлое, настоящее, будущее) и социальное пространство личности (права и обязанности) [Казакалова, 2022; Кон, 1984].

И.С. Кон отмечал, что одним из подходов сохранения, изменения и развития личности в широком и глубоком биографическом аспекте является персонологическая ориентация. Здесь

на первый план выдвигаются сознание и самосознание субъекта. Он полагает, что основу развития личности, в отличие от развития организма, составляет творческий процесс формирования и реализации ее собственных жизненных целей и ценностей [Кон, 1984].

Когда речь идет о маленьких детях, психологи в первую очередь исследуют логику их самоописаний, развитие чувства «самости» и формирование половой идентичности. В то же время при изучении самосознания подростков и юношей основное внимание уделяется эмоциональным аспектам и формированию эго-идентичности [Едунова, 2015; Кон, 1984].

Исследование самосознания младшего школьника имеет огромное значение для формирования гармонично развитой личности, способной к взаимодействию с окружающим миром и принятию ценностей, необходимых для жизни в многонациональном обществе [Бабаева, 2022; Едунова, 2015; Казакалова, 2022; Наконечных, 2014; Селиверстов, 2024; Стародуб, 2025; Холодкова, 2009; Хузеева, 2016; Eady et al., 2021].

Проведенное исследование направлено на изучение и описание структурно-динамических преобразований самосознания младших школьников от 7 до 10 лет, включая выявление возрастных кризисов, этапов качественных преобразований связей между компонентами Я и альтернативных сценариев развития, что позволит создать ориентиры для психолого-педагогической диагностики и сопровождения личности на этапе перехода к подростковому возрасту [Ермолаева и др., 2018; Rocha et al., 2023].

Результаты исследования. Исходя из того, что цель нашего исследования – изучить структурную динамику самосознания обучающихся младшего школьного возраста, мы сочли важным провести анализ не только общей динамики самосознания, но и отдельно для каждого возраста. Это дало возможность проследить не просто общие закономерности и тенденции развития самосознания младшего школьника, но и качественные связи между компонентами самосознания на каждом возрастном этапе. Такой подход позволил нам выделить сначала

³ Аронова Е.А. Регуляторная роль самосознания в произвольной активности человека: дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 190 с.

⁴ Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студ. вузов. М.: Академия, 2004. 456 с.

корреляционные структуры для 7, 8, 9 и 10 лет по отдельности, выявив возрастные кризисы и этапы перестройки, а затем провести межвозрастное обобщение на общей выборке, обнаружив два магистральных вектора развития.

Анализ корреляций в семилетнем возрасте показал достаточно «густую» сеть корреляций, среди которых можно выделить несколько ключевых показателей, обнаруживающих наибольшее количество связей с другими переменными.

Таблица 1

Корреляционные связи ключевых показателей самосознания младших школьников в возрасте 7 лет
Table 1

Correlations of key indicators of self-awareness in primary school children aged 7

Прямые зависимости	Обратные зависимости
Пол (биологический и социальный фактор)	
Признак более выражен у мальчиков	Признак более выражен у девочек
Заниженная самооценка ($r=0,299$, $p=0,05$)	Перспективное Я (думают о будущем, $r=-0,298$, $p=0,05$)
Завышенная самооценка ($r=0,285$, $p=0,05$)	Ценность Я ($r=0,385$, $p=0,01$)
Негруппируемые характеристики (менее структурированный образ Я, $r=0,365$, $p=0,01$)	Адекватная самооценка (выводится из обратной связи с завышенной, $r=-0,636$, $p=0,01$)
Временная идентичность и сила Я	
Связь между Я в прошлом, настоящем и будущем – прямая и сильная (целостная временная идентичность, $r=0,431$, $p=0,01$)	«Сила Я» обратно связана с фиксацией на прошлом ($r=-0,292$, $p=0,05$)
«Сила Я» напрямую связана с развитым временным аспектом (пониманием себя во времени, $r=0,431$, $p=0,01$)	
«Сила Я» напрямую связана с ценностью Я ($r=0,292$, $p=0,05$)	
Телесное (физическое) Я	
Связь с коммуникацией ($r=0,335$, $p=0,05$)	Обратная связь с идентификацией во времени ($r=-0,285$, $p=0,05$)
Связь с эгоцентризмом ($r=0,355$, $p=0,05$)	Связь с эгоцентризмом ($r=0,355$, $p=0,05$)
	Обратная связь с ценностью Я ($r=-0,355$, $p=0,05$)
Деятельное и рефлексивное Я (позитивный полюс развития)	
«Деятельное Я» связано с идентификацией в настоящем ($r=0,319$, $p=0,05$)	
«Деятельное Я» связано с идентификацией в будущем ($r=0,298$, $p=0,05$)	
«Деятельное Я» связано с рефлексией ($r=0,455$, $p=0,01$)	
«Рефлексивное Я» прямо ведет к «Перспективному Я» ($r=0,290$, $r=0,05$)	
Самооценка как динамическая система	
Завышенная самооценка связана с «Социальным Я» ($r=0,287$, $p=0,05$)	Завышенная самооценка обратно связана с адекватной ($r=-0,636$, $p=0,01$)
Завышенная самооценка связана с социальной заинтересованностью ($r=0,285$, $p=0,05$)	Адекватная самооценка отрицательно связана с «Социальным Я» ($r=-0,299$, $p=0,05$)
Адекватная самооценка положительно связана со «сложностью» образа Я ($r=0,299$, $p=0,05$)	Адекватная самооценка отрицательно связана с «Деятельным Я» ($r=-0,302$, $p=0,05$)
Социальный аспект	
«Коммуникативное Я» связано с социальной заинтересованностью ($r=0,280$, $p=0,05$)	Индивидуализация имеет обратную связь с социальной заинтересованностью ($r=-0,939$, $p=0,01$)
«Коммуникативное Я» связано с физическим Я ($r=0,335$, $p=0,05$)	Индивидуализация имеет обратную связь с «негруппируемыми» чертами ($r=-0,391$, $p=0,01$)

Пол выступает как значимый биологический и социальный фактор. Обратные связи с полом означают, что признак более выражен у девочек, прямые – у мальчиков. У девочек более развито перспективное Я (они чаще думают о будущем), выше ценность Я (сильная прямая связь, $r=0,385$, $p=0,01$) и адекватная самооценка (что выводится из обратной связи с завышенной). У мальчиков более выражены заниженная самооценка ($r=0,299$, $p=0,05$), негруппируемые характеристики (возможно, менее структурированный образ Я) и завышенная самооценка. Это указывает на большую поляризацию и, возможно, уязвимость самооценки у мальчиков 7 лет.

Важны временная перспектива и идентичность. Связь между Я в прошлом, настоящем и будущем – прямая и сильная. Ребенок, который хорошо идентифицирует себя в настоящем, так же уверенно представляет себя в будущем и помнит себя в прошлом. «Сила Я» напрямую связана с развитым временным аспектом (пониманием себя во времени, $r=0,431$, $p=0,01$) и ценностью Я ($r=0,292$, $p=0,05$), но обратно – с фиксацией на прошлом, то есть сила «Эго» ($r=-0,292$, $p=0,05$) растет от осознания своей жизни во времени, а не от погруженности в прошлое.

Телесное (физическое) Я является источником противоречий. Оно демонстрирует амбивалентность. С одной стороны, связано с коммуникацией ($r=0,335$, $p=0,05$) и эгоцентризмом ($r=0,355$, $p=0,05$). С другой – имеет обратную связь с идентификацией во времени ($r=-0,285$, $p=0,05$), силой Я ($r=-0,422$, $p=0,01$) и его ценностью ($r=-0,355$, $p=0,05$). Чем больше ребенок акцентируется на физическом образе, тем меньше его самосознание развито в плане временной перспективы, уверенности и общей ценности себя. Это важный маркер возможной незрелости. Деятельное и рефлексивное Я образует позитивный полюс развития. «Деятельное Я» (восприятие себя как деятеля) – ключевой позитивный компонент. Оно тесно связано с идентификацией в настоящем ($r=0,319$, $p=0,05$) и будущем ($r=0,298$, $p=0,05$), рефлексией ($r=0,455$, $p=0,01$), сложностью образа Я и принятием своего пола. «Рефлексивное Я»

прямо ведет к «Перспективному Я». Эта связка («я действую» – «я думаю о себе» – «я строю планы») является ядром развитого, активного самосознания семилетнего ребенка.

Самооценка представляет собой динамическую и противоречивую систему. Завышенная, адекватная и заниженная самооценка взаимосвязаны (много обратных связей между ними). Это подтверждает, что это не три отдельных типа, а единая оценочная система в состоянии динамического равновесия. Завышенная самооценка связана с «Социальным Я» (желанием выглядеть хорошо в глазах других, $r=0,287$, $p=0,05$) и социальной заинтересованностью ($r=0,285$, $p=0,05$), но обратно – с адекватной ($r=0,636$, $p=0,01$). Это типичная для возраста «эгозащитная» самооценка, поддерживаемая внешней обратной связью. Адекватная самооценка положительно связана со «сложностью» образа Я (ребенок видит себя многогранно, $r=0,299$, $p=0,05$) и отрицательно – с акцентом на «Социальном Я» ($r=-0,299$, $p=0,05$) и «Деятельном Я» ($r=-0,302$, $p=0,05$). Возможно, адекватная оценка в этом возрасте меньше зависит от сиюминутных действий и социальной оценки, а больше – от интегрального сложного образа себя. Социальный аспект проявляется двумя путями. Первый – путь социализации через активность: «Коммуникативное Я» связано с социальной заинтересованностью ($r=0,280$, $p=0,05$) и физическим Я (общение на основе внешней активности, $r=0,335$, $p=0,05$). Второй – путь индивидуализации: «Индивидуализация» имеет обратную связь с социальной заинтересованностью ($r=-0,939$, $p=0,01$) и «негруппируемыми» чертами ($r=-0,391$, $p=0,01$). Чем более ребенок осознает свою уникальность, тем меньше его самосознание подчинено общим социальным шаблонам и размытым характеристикам.

Анализ корреляций в восьмилетнем возрасте показал, что корреляционная матрица для 8-летних стала менее «густой», но связи более четкие и концептуальные. Это говорит о том, что самосознание переходит от этапа глобального структурирования к этапу дифференциации и перегруппировки компонентов.

Таблица 2

Корреляционные связи ключевых показателей самосознания младших школьников в возрасте 8 лет

Table 1

Correlations of key indicators of self-awareness in primary school children aged 8

Прямые зависимости	Обратные зависимости
Гендерные различия	
	Пол обратно связан с «Материальным Я» ($r=-0,221$, $p=0,05$) – девочки сильнее идентифицируют себя через вещи
	Пол обратно связан с «Последовательностью противоположного пола» ($r=-0,405$, $p=0,01$) – девочки демонстрируют большую гендерную гибкость (у мальчиков – жесткость стереотипов)
«Материальное Я» (центральный негативный узел)	
«Материальное Я» прямо связано с заниженной самооценкой ($r=0,265$, $p=0,05$)	«Материальное Я» обратно связано с идентификацией в прошлом ($r=-0,358$, $p=0,01$)
«Материальное Я» прямо связано с перспективным Я ($r=0,236$, $p=0,05$)	«Материальное Я» обратно связано с идентификацией в будущем ($r=-0,220$, $p=0,05$)
	«Материальное Я» обратно связано с полом ($r=-0,221$, $p=0,05$)
Трансформация временной перспективы	
	«Перспективное Я» теряет связь с деятельным Я ($r=-0,371$, $p=0,01$)
	«Перспективное Я» теряет связь с рефлексивным Я ($r=-0,223$, $p=0,05$)
Самооценка	
«Тенденция к заниженной самооценке» прямо связана с «Социальным Я» ($r=0,306$, $p=0,01$) – рост внутренней критичности и конфликта между реальным и идеальным Я	«Тенденция к заниженной самооценке» прямо связана с «Социальным Я» ($r=0,306$, $p=0,01$) – рост внутренней критичности и конфликта между реальным и идеальным «Я»

В 8 лет гендерные различия конкретизируются: пол сохраняет только обратную связь с «Материальным Я» ($r=-0,221$, $p=0,05$) – девочки сильнее идентифицируют себя через вещи, также появляется обратная связь с «Последовательностью противоположного пола» ($r=-0,405$, $p=0,01$) – девочки демонстрируют большую гендерную гибкость, что указывает на жесткость стереотипов у мальчиков. «Материальное Я» становится центральным негативным узлом: оно прямо связано с заниженной самооценкой ($r=0,265$, $p=0,05$) и перспективным Я ($r=0,236$, $p=0,05$), обратно – с идентификацией в прошлом ($r=-0,358$, $p=0,01$) и будущем ($r=-0,220$, $p=0,05$) и с полом ($r=-0,221$, $p=0,05$), выступая компенсаторным механизмом при недостатке внутренних опор, а планы на будущее приобретают потребительский характер.

Трансформируется временная перспектива: «Перспективное Я» теряет связь с «Деятельным Я»

($r=-0,371$, $p=0,01$) и рефлексивным Я ($r=-0,223$, $p=0,05$), мечты отделяются от реальной деятельности и могут становиться способом ухода от трудностей.

В самооценке появляется «Тенденция к заниженной самооценке», прямо связанная с «Социальным Я» ($r=0,306$, $p=0,01$), что отражает рост внутренней критичности и конфликта между реальным и идеальным Я; заниженная самооценка обратно связана с эгоцентричностью ($r=-0,301$, $p=0,01$) – дети способны «выйти за рамки собственной точки зрения», но это оборачивается самокритикой.

В социальном аспекте кристаллизуется размежевание двух путей: путь социальной адаптации (конформность) включает кластер «Социальное Я» – «Негруппируемые» – «Социальная заинтересованность» – «Сила Я», где сила черпается из вовлеченности; путь индивидуализации имеет обратные связи с компонента-

ми первого пути и обратную связь с «Силой Я» ($r=-0,223$, $p=0,05$), так что стремление быть собой воспринимается как ослабляющее позиции. Формируются новые конфигурации: укрепляется связка «Коммуникативное Я» – «Рефлексивное Я» ($r=0,229$, $p=0,05$), общение становится поводом для самоанализа; тело становится объектом рефлексии, но ее рост тормозит планирование.

8-летний возраст предстает как поворотный пункт, где закладывается основа для дальнейшего развития: либо в сторону социально зависимой, но адаптированной личности, либо в сторону автономной, но переживающей внутренний конфликт и социальную тревогу

индивидуальности [Божович, 2008; Ермолаева и др., 2018; Кон, 1984].

Анализ корреляций в девятилетнем возрасте показывает качественный скачок в развитии самосознания. Мы видим не просто изменения, а формирование новой, более зрелой структуры. Исчезают хаос и амбивалентность 8-летнего возраста, появляются четкие, мощные системные связи, отражающие становление логики внутреннего мира. Ключевым феноменом является возникновение двух четко выраженных и противоположных систем самосознания: полюса «Внешней детерминации и социальной интеграции» и полюса «Внутренней активности и индивидуализации».

Таблица 3

Корреляционные связи ключевых показателей самосознания младших школьников в возрасте 9 лет

Table 3

Correlations of key indicators of self-awareness in primary school children aged 9

Прямые зависимости	Обратные зависимости
Система внешней детерминации (временной аспект)	
Временной аспект прямо связан с идентификацией в прошлом ($r=0,307$, $p=0,01$)	Временной аспект обратно связан с гендерной гибкостью ($r=-0,407$, $p=0,01$)
Временной аспект прямо связан с идентификацией в будущем ($r=0,409$, $p=0,01$)	Временной аспект обратно связан с размытостью самоописаний ($r=-0,202$, $p=0,05$)
Временной аспект прямо связан с «Социальным Я» ($r=0,318$, $p=0,01$)	
Система внутренней активности («Деятельное Я»)	
«Деятельное Я» прямо связано с коммуникативным Я ($r=0,204$, $p=0,05$)	«Деятельное Я» обратно связано с социальным Я ($r=-0,337$, $p=0,01$)
«Деятельное Я» прямо связано с материальным Я ($r=0,267$, $p=0,01$)	«Деятельное Я» обратно связано с перспективным Я ($r=-0,201$, $p=0,05$)
«Деятельное Я» прямо связано с физическим Я ($r=0,224$, $p=0,05$)	
«Деятельное Я» прямо связано с рефлексивным Я ($r=0,350$, $p=0,01$)	

В 9 лет формируются две антагонистические системы. Первая – система внешней детерминации, где образ Я определяется временем и социальными ожиданиями. Ее ядро – «Временной аспект», имеющий прямые связи с идентификацией в прошлом ($r=0,307$, $p=0,01$), будущем ($r=0,409$, $p=0,01$) и «Социальным Я» ($r=0,318$, $p=0,01$): ребенок, осознающий себя во времени, сильно ориентирован на социальные нормы. Обратные связи – с гендерной гибкостью ($r=-0,407$, $p=0,01$) и размытостью самоописаний

($r=-0,202$, $p=0,05$), что делает систему ригидной. Это ребенок, определяющий себя через прошлое, должное и будущее; его сила – в предсказуемости и адаптированности, риск – в конформности и зависимости от внешней оценки.

Вторая – система внутренней активности, где образ Я строится вокруг действий «здесь и сейчас». Ядро – «Деятельное Я», образующее положительный кластер с коммуникативным ($r=0,204$, $p=0,05$), материальным ($r=0,267$, $p=0,01$), физическим ($r=0,224$, $p=0,05$) и рефлексивным Я

($r=0,350$, $p=0,01$). Материальное Я теряет негативный оттенок и становится инструментом деятельности. Отрицательный кластер: обратные связи «Деятельного Я» с социальным ($r=-0,337$, $p=0,01$) и перспективным Я ($r=-0,201$, $p=0,05$) – деятельность отделяется от социальной оценки и абстрактных мечтаний, становясь автономной ценностью. Это ребенок, определяющий себя через свои действия, чувства и размышления; его сила – в самостоятельности и внутренней мотивации, риск – в игнорировании правил и отрыве от долгосрочных целей.

Гендерные различия поляризуются. У мальчиков прямые связи с рефлексивным Я, тенденцией к заниженной самооценке и гендерной гибкостью, обратные – с адекватной самооценкой и индивидуализацией. Рефлексия мальчиков приобретает тревожный, самокритичный характер; индивидуализация воспринимается как угроза – это кризис маскулинности. У девочек – более адекватная самооценка и выраженная индивидуализация, социальные ожидания в отношении них допускают большую вариативность.

Индивидуализация в 9 лет становится болезненным конфликтом. В первой системе она обратно связана с идентификацией в прошлом и социальной заинтересованностью, во второй – прямо связана с эгоцентричностью и тенденцией к занижению самооценки. Попытка быть собой приводит к сосредоточению на себе и внутренней неуверенности. Ребенок осознает, что «быть собой» – значит быть другим, и это психологически трудно.

Самооценка кристаллизуется: адекватная самооценка обратно связана с идентификацией в настоящем ($r=-0,248$, $p=0,05$), подтверждая ее внеситуативный устойчивый характер. Тенденция к занижению – удел рефлексивных мальчиков и тех, кто встает на путь индивидуализации.

В 9 лет происходит становление «логики самосознания». Ребенок не просто имеет набор качеств, а строит свою идентичность по одному из двух принципиальных сценариев: сценарию «Хорошего ученика / Социального существа» (ориентация на соответствие внешним ожиданиям во времени; стабилен, предсказуем,

адаптирован, но может испытывать дефицит спонтанности и глубинной мотивации) и сценарию «Исследователя / Деятеля» (ориентация на собственный опыт, действие и его осмысление; мотивирован, автономен, проживает настоящее, но может конфликтовать с правилами и испытывать трудности с долгосрочным планированием) [Ермолаева и др., 2018; Хузеева, 2016].

Анализ корреляций в десятилетнем возрасте позволил зафиксировать, что в самосознании младших школьников произошла качественная трансформация по сравнению с предыдущими этапами. Исчезает детская дихотомия, появляется мощная, интегрированная структура с новым центром тяжести. Теперь ключевую роль играет не временная или деятельностьная ось, а динамика силы, автономии и внутренней ценности. Ключевым феноменом в 10 лет становится формирование «Ядра личности» – кластера, связанного с внутренней силой и самооценностью, который четко противопоставляется внешней социальной ориентации.

В 10 лет происходит рождение «Сильного Я» через интеграцию внутренних опор. Центральный критерий «Сила Я» имеет прямые связи с материальным Я ($r=0,303$, $p=0,01$), индивидуализацией ($r=0,390$, $p=0,01$), эгоцентричностью ($r=0,388$, $p=0,01$) и ценностью Я ($r=0,524$, $p=0,01$), а также обратную связь с социальной заинтересованностью ($r=-0,327$, $p=0,01$). «Сила Я» перестает зависеть от внешних факторов и черпается изнутри; материальное Я становится ресурсом, а триединая формула «Сила Я – Индивидуализация – Ценность Я» выступает основой самоуважения. Эгоцентричность приобретает смысл нормативной сосредоточенности на себе, необходимой для построения идентичности.

Формируется антагонизм двух систем. Система А (автономия и внутренняя сила) с ядром «Сила Я – Индивидуализация – Ценность Я» характеризуется высокой самооценностью, сложным образом себя, независимостью от социального одобрения – это будущий подросток-индивидуалист. Система Б (социальная интеграция и зависимость) с ядром «Социальное Я – Перспективное Я» ориентирована на мнение других

Таблица 4

Корреляционные связи ключевых показателей самосознания младших школьников в возрасте 10 лет

Table 4

Correlations of key indicators of self-awareness in primary school children aged 10

Прямые зависимости	Обратные зависимости
«Сильное Я» (рождение через интеграцию внутренних опор)	
«Сила Я» прямо связана с материальным Я ($r=0,303$, $p=0,01$)	«Сила Я» обратно связана с социальной заинтересованностью ($r=-0,327$, $p=0,01$)
«Сила Я» прямо связана с индивидуализацией ($r=0,390$, $p=0,01$)	
«Сила Я» прямо связана с эгоцентричностью ($r=0,388$, $p=0,01$)	
«Сила Я» прямо связана с ценностью Я ($r=0,524$, $p=0,01$)	
«Сложность» образа Я	
«Сложность» образа Я прямо связана с коммуникативным Я ($r=0,306$, $p=0,01$)	«Сложность» образа Я обратно связана с социальной заинтересованностью ($r=-0,378$, $p=0,01$)
«Сложность» образа Я прямо связана с индивидуализацией ($r=0,359$, $p=0,01$)	
Самооценка (поляризация)	
Завышенная самооценка прямо связана с индивидуализацией ($r=0,287$, $p=0,05$) – защитная индивидуализация («я не такой, как все, значит, я лучше»)	Адекватная самооценка имеет обратные связи со всеми другими видами (заниженная самооценка: $r=-0,638$, $p=0,01$; тенденция к заниженной самооценке: $r=-0,337$, $p=0,01$; завышенная самооценка: $r=-0,364$, $p=0,01$)
Завышенная самооценка прямо связана с негруппируемыми ($r=0,373$, $p=0,01$) – размытая идентичность с глобально позитивным образом	

и имеет обратную связь с рефлексивным Я: социальная ориентация блокирует глубокую рефлексию, порождая вопрос «что обо мне подумают?», вместо «что я думаю сам?». Это будущий подросток-конформист.

Гендерный аспект: у мальчиков значительно более выражено социальное Я – происходит «социализация силы», идентичность строится вокруг социального статуса, при этом социальное Я обратно связано с рефлексией ($r=-0,404$, $p=0,01$), что объясняет традиционную неразговорчивость мальчиков-подростков о чувствах.

В самооценке наблюдается поляризация: адекватная самооценка имеет обратные связи со всеми другими видами. Завышенная самооценка прямо связана с индивидуализацией ($r=0,287$, $p=0,05$) и негруппируемыми ($r=0,373$, $p=0,01$), что указывает на два механизма: защитную индивидуализацию («я не такой, как все, значит, я лучше») либо размытую идентичность с глобально позитивным образом.

Появляется критерий «Сложность» образа Я, который прямо связан с коммуникативным Я ($r=0,306$, $p=0,01$) и индивидуализацией ($r=0,359$, $p=0,01$), и обратно – с социальной заинтересованностью ($r=-0,378$, $p=0,01$). Сложное самопознание рождается в общении и обособлении, но тормозится чрезмерной ориентацией на социальное одобрение.

10 лет – предподростковое состояние. Ребенок стоит перед неосознанным выбором стиля подросткового кризиса: «Индивидуалист» (бурный поиск идентичности, конфликты с авторитетами, глубокая рефлексия, самооценка на внутренних критериях) или «Конформист» (борьба за место в иерархии, зависимость от мнения сверстников, подмена рефлексии социальным сравнением).

К 10 годам самосознание младшего школьника завершает свою фундаментальную подготовку. Оно превратилось из набора разрозненных качеств в целостную систему с четкими

внутренними противоречиями и мощным энергетическим центром – стремлением к силе и самоценности. Эта система – готовый «стартовый комплекс» для запуска процесса подростковой идентификации.

Рассмотрев детально каждый возраст (от 7 до 10 лет) и обозначив качественные связи корреляционных структур, возрастные кризисы и этапы перестройки самосознания на каждом из этапов, мы перейдем к рассмотрению общей динамики и структуры самосознания на всей выборке младших школьников, что позволит нам выявить магистральные векторы развития, действующие на протяжении всего периода.

Главное открытие заключается в выявлении двух магистральных векторов развития (онтогенетических трендов). Анализ выявляет не просто набор изменений, а две фундаментальные, разнонаправленные линии в развитии самосознания. Их противостояние и составляет драму этого возрастного периода.

Первый вектор – рост «социально-перспективного» комплекса, или адаптация к миру прав и будущего. С возрастом прямо связаны: социальное Я ($r=0,210$, $p=0,01$), коммуникативное Я ($r=0,313$, $p=0,01$), материальное Я ($r=0,180$, $p=0,01$), перспективное Я ($r=0,424$, $p=0,01$), последовательность своего пола ($r=0,191$, $p=0,01$), последовательность противоположного пола ($r=0,328$, $p=0,01$), адекватная самооценка ($r=0,182$, $p=0,01$), заниженная самооценка (важный парадокс, $r=0,308$, $p=0,01$), а также физическое Я ($r=0,146$, $p=0,05$). Это линия социализации и реализма. Ребенок с 7 до 10 лет все больше осознает себя как социальный объект («что обо мне думают?»), учится выстраивать коммуникацию как осознанный процесс, начинает ценить материальную сферу как часть идентичности (вещи, собственность), строит все более детальные планы на будущее, четче осознает и принимает свою гендерную роль и даже допускает в себе черты противоположного пола (рост гибкости), чаще дает себе адекватную оценку (рост реализма), но при этом растет и частота встречаемости заниженной самооценки – это цена растущей самокритичности и сравнения с другими.

Это вектор взросления в его классическом понимании: реалистичность, социальная ориентированность, планирование.

Второй вектор – угасание «интегрально-силового» комплекса, или потеря целостной детской уверенности. С возрастом обратно связаны: «Деятельное Я» ($r=-0,142$, $p=0,05$), сила Я ($r=-0,275$, $p=0,01$), ценность Я ($r=-0,191$, $p=0,01$), эгоцентричность ($r=-0,347$, $p=0,01$), временной аспект ($r=-0,484$, $p=0,01$), негруппируемые характеристики ($r=-0,258$, $p=0,01$), завышенная самооценка ($r=-0,326$, $p=0,01$), а также сложность ($r=-0,140$, $p=0,05$). Это линия утраты детской глобальности и спонтанности. Ребенок с 7 до 10 лет теряет ощущение себя как целостного «деятеля», спонтанно преобразующего мир (деятельность становится более специализированной и оценочной), чувствует ослабление внутренней «силы» – той самой, что в 7 лет была связана с временной перспективой, снижает глобальную «ценность» себя (не самооценка, а базовое чувство самоценности), преодолевает природный эгоцентризм, теряет целостное чувство жизни во времени («временной аспект») – вместо него появляются конкретные проекции в прошлое и будущее («Перспективное Я» растет, а «временной аспект» падает), его образ Я становится менее «размытым» и менее сложным – он упрощается и стереотипизируется под давлением социальных требований. Это вектор «прощания с детством»: утрата целостности, спонтанности и безотчетной самоценности под натиском социализации.

Центральным узлом противоречий становится структурный конфликт вокруг «Перспективного Я». Этот критерий оказывается в эпицентре возрастных изменений и демонстрирует амбивалентность. С одной стороны, оно растет с возрастом ($r=0,424$, $p=0,01$) и входит в положительный кластер социализации: связано с социальным Я ($r=0,300$, $p=0,01$), коммуникативным Я ($r=0,230$, $p=0,01$), материальным Я ($r=0,227$, $p=0,01$), адекватной ($r=0,174$, $p=0,01$) и даже заниженной самооценкой ($r=0,213$, $p=0,01$). С другой – оно имеет сильные обратные связи с «Силой Я» ($r=-0,155$, $p=0,01$), «Деятельным Я»

($r=-0,191$, $p=0,01$) и «Рефлексивным Я» ($r=-0,280$, $p=0,01$), «Эгоцентричностью» ($r=-0,177$, $p=0,01$). «Перспективное Я» раскалывается на два типа: социально зависимое планирование (растет с возрастом): «Кем я должен стать, чтобы меня одобряли?» – и внутренне-мотивированное целеполагание (связано с силой и ценностью, но эти показатели с возрастом падают): «Кем я хочу стать, исходя из моих интересов и сил?». С возрастом первый тип вытесняет второй. Ребенок учится планировать, но эти планы все меньше питаются из внутренних источников силы.

В гендерном аспекте развития наблюдается следующее: единственная устойчивая связь пола за весь период – обратная связь с «Индивидуализацией» ($r=-0,122$, $p=0,05$). Это означает, что девочки на протяжении всего младшего школьного возраста демонстрируют более высокий уровень индивидуализации, осознания своей уникальности. Это перекликается с возрастными данными: индивидуализация обратно связана с идентификацией в прошлом ($r=-0,155$, $p=0,01$) и прямо – с тенденцией к заниженной самооценке ($r=0,136$, $p=0,05$), то есть путь индивидуализации – это трудный путь, сопряженный с разрывом с прошлым опытом и внутренней неуверенностью, и девочки идут по нему более активно.

Центральная диалектика развития раскрывается в противостоянии «Временного аспекта» и «Силы Я». Самая драматичная картина раскрывается в связях «Временного аспекта» (целостное чувство себя во времени). Он снижается с возрастом ($r=-0,484$, $p=0,01$). Но при этом он образует мощный положительный кластер с показателями внутренней мощи: сила Я ($r=0,238$, $p=0,01$), ценность Я ($r=0,157$, $p=0,01$), завышенная самооценка ($r=0,259$, $p=0,01$), эгоцентричность ($r=0,240$, $p=0,01$), сложность ($r=0,128$, $p=0,05$). И образует не менее мощный отрицательный кластер с показателями социализации: последовательность пола ($r=-0,139$, $p=0,05$), «Коммуникативное Я» ($r=-0,287$, $p=0,01$), «Материальное Я» ($r=-0,142$, $p=0,05$), «Перспективное Я» ($r=-0,340$, $p=0,01$), адекватная

($r=-0,146$, $p=0,05$) и заниженная ($r=-0,247$, $p=0,01$) самооценка. Фундаментальное противоречие заключается в том, что в 7 лет «Временной аспект» (целостное чувство жизни) был высок и служил источником силы, ценности и здорового эгоцентризма. К 10 годам он ослабевает, а его место занимает набор социально одобряемых, но внутренне разрозненных проекций («Социальное Я», «Перспективное Я» и т.д.). Сила и ценность Я как целостного существа падают.

Выводы

1. Основной конфликт возраста не между компонентами Я, а между двумя принципами его организации: принципом внутренней целостности и спонтанности (угасающий детский комплекс) и принципом внешней социальной адаптации (растущий комплекс реализма).

2. Развитие самосознания в младшем школьном возрасте идет не по пути усложнения, а по пути перестройки. Образ Я становится более социальным, реалистичным и предметным, но при этом менее целостным, сильным, ценным и сложным. Это «плата» за социализацию.

3. Кризис 8–9 лет, увиденный в возрастных срезах, получает объяснение. Это пик борьбы двух векторов. К 10 годам вектор социализации начинает доминировать, что подготавливает почву для подросткового кризиса, где «сила» и «ценность» будут вновь отвоеваны, но уже на новом, часто протестном, уровне.

4. Девочки проходят этот путь с большим акцентом на индивидуализации, что, возможно, делает их более готовыми к личностным поискам подростничества, но и более уязвимыми к самооценке.

5. Задача психолого-педагогического сопровождения – не остановить социализацию, а помочь сохранить «мосты» между двумя векторами. Сделать так, чтобы «Социальное Я» не подавляло «Деятельное Я». Сохранить сложность образа себя в мире упрощающих стереотипов. Помочь построить «Перспективное Я», которое питалось бы из внутренней силы и ценности, а не только из социальных ожиданий.

Заключение. Младший школьный возраст предстает как эпоха «великого перелома» в самосознании. Ребенок совершает колоссальную работу по переходу от целостного, но иллюзорного детского самоощущения к реалистичному, но фрагментарному самоописанию социального существа. Данные показывают не только результат этого перехода к 10 годам, но и его цену. Это знание позволяет не просто констатировать норму, а осмысленно поддерживать личность ребенка в этом необходимом, но болезненном процессе взросления.

Библиографический список

1. Бабаева Н.А. Взаимосвязь самосознания и эмоциональных переживаний личности // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 5 (128). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-samosoznaniya-i-emotsionalnyh-perezhivaniy-lichnosti> (дата обращения: 03.05.2026).
2. Баврина А.П., Борисов И.Б. Современные правила применения корреляционного анализа // Медицинский альманах. 2021. № 3 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-pravila-primeneniya-korrelyatsionnogo-analiza> (дата обращения: 03.05.2026).
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер. 2008. 398 с. (Мастера психологии). URL: http://elibrary.gnpbu.ru/text/bozhovich_lichnost-i-ee-formirovanie_2008/ (дата обращения: 03.05.2026).
4. Едунова Е.Н. Педагогическая поддержка формирования самосознания младшего школьника // Вестник научных конференций. 2015. № 3-5 (3). С. 47–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25326990> (дата обращения: 03.05.2026).
5. Ермолаева М.В., Лубовский Д.В., Силаева Л.В. Проблема личностного самоопределения в трудах Л.И. Божович и ее развитие с позиций субъектного подхода // Психолого-педагогические исследования. 2018. Т. 10, № 3. С. 148–159. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36318226> (дата обращения: 03.06.2026).
6. Журавлева А.В. Сознание и самосознание // Теория и практика современной науки. 2017. № 6 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soznanie-i-samosoznanie> (дата обращения: 03.05.2026).
7. Казакавова Д.Х. Проблема развития самосознания младших школьников из неполных семей // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-4. С. 101–103. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48649361> (дата обращения: 03.05.2026).
8. Колесникова Н.А. Особенности формирования самосознания в детском возрасте // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-samosoznaniya-v-detskom-vovraste> (дата обращения: 05.05.2026).
9. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. 335 с. URL: <https://djuv.online/file/iOzjXNjs8FBI?ysclid=mosp9eas3n431007203> (дата обращения: 03.05.2026).
10. Кошелева Н.Н. Корреляционный анализ и его применение для подсчета ранговой корреляции Спирмена // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrelyatsionnyy-analiz-i-ego-primenenie-dlya-podscheta-rangovoy-korrelyatsii-spirmena> (дата обращения: 03.05.2026).
11. Лебедев И.Б., Журавлева А.К. Я-концепция и психологические механизмы ее формирования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ya-kontseptsiya-i-psihologicheskie-mehanizmy-ee-formirovaniya> (дата обращения: 05.05.2026).
12. Мелков С.В. Идеи В.С. Мухиной о структурных звеньях самосознания как методологическая основа изучения гендерной идентичности личности // Развитие личности. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-v-s-muhinoy-o-strukturnyh-zvenyah-samosoznaniya-kak-metodologicheskaya-osnova-izucheniya-gendernoy-identichnosti-lichnosti> (дата обращения: 03.05.2026).

13. Моросанова В.И., Аронова Е.А. Теоретические подходы к исследованию структуры и регулирующей роли самосознания // Вестник РУДН. Сер.: Психология и педагогика. 2004. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-issledovaniyu-struktury-i-reguliruyushey-rolisamosoznaniya> (дата обращения: 05.05.2026).
14. Наконечных В.Н. Становление и развитие самосознания у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста (отдельные аспекты проблемы) // CredeExperto: транспорт, общество, образование, язык. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-samosoznaniya-u-detey-starshego-doshkolnogo-i-mladshego-shkolnogo-vozrasta-otdelnye-aspekty-problemy> (дата обращения: 03.05.2026).
15. Просекова Е.Н. Феномен самосознания в трудах отечественных и зарубежных ученых // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-samosoznaniya-v-trudah-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-uchenyh> (дата обращения: 03.05.2026).
16. Селиверстов С.Н. Формирование национального самосознания учащихся общеобразовательной школы // Ученые записки ОГУ. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2024. № 2 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-natsionalnogo-samosoznaniya-uchaschihsya-obshchobrazovatelnoy-shkoly> (дата обращения: 03.05.2026).
17. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М.: Владос, 1972. 360 с. URL: <https://djvu.online/file/xSs661ZSwwn4p?ysclid=mospnnes8n410473254> (дата обращения: 03.05.2026).
18. Стародуб А.Д. Формирование самосознания как основа личностного роста младших школьников // Молодежная наука в современном мире: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. с международ. участием, Краснодар, 23 апреля 2025 г. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2025. С. 228–230. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82368811&pff=1> (дата обращения: 03.05.2026).
19. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 284 с. URL: <https://aoj.am/storage/distance-learning/additional-materials/dWhE5rjBXgKeTPTsbNACDBTzFxFxUbBALBglEsg6ME.pdf> (дата обращения: 03.05.2026).
20. Холодкова О.Г. Особенности нравственного самосознания младших школьников // Педагогический университетский вестник Алтая. 2009. № 2. С. 7–8. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21479560> (дата обращения: 03.05.2026).
21. Хузеева Г. Динамика развития идентичности у детей младшего школьного возраста // Образовательная политика. 2016. № 4 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-razvitiya-identichnosti-u-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 05.05.2026).
22. Цветкова Н.А. О применении структурной модели самосознания – важнейшей компоненты научной школы В.С. Мухиной «Феноменология развития и бытия личности» – для создания творческих проектов в воспитательной работе с обучающимися // Развитие личности. 2025. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primeneni-i-strukturnoy-modeli-samosoznaniya-vazhneyshey-komponenty-nauchnoy-shkoly-v-s-muhinoy-fenomenologiya-razvitiya-i-bytiya> (дата обращения: 05.05.2026).
23. Dubey, S. et al. (2024). Impact of self-awareness training on students' emotional and social wellbeing. *Journal of Integrated Health*, 3 (2), pp. 206–218. DOI: <https://doi.org/10.51219/JIH/shivam-dubey/36>
24. Eady, M.J., Woolrych, T.J., & Green, C.A. (2021). Indigenous primary school teachers' reflections of cultural pedagogy-developing positive social skills and increased student self-awareness in the modern-day classroom. *Multicultural Education Review*, 13 (3), 211–228. DOI: <https://doi.org/10.1080/2005615X.2021.1964263>
25. Rocha, F.E. M. et al. (2023). Metacognition, self-perception, and self-awareness in children from 9 to 12 years old. *Psicologia Escolar e Educacional*. 27, e249951. DOI: <https://doi.org/10.1590/2175-35392023-24951>

AGE-RELATED EVOLUTION OF SELF-AWARENESS IN PRIMARY SCHOOL AGE: STRUCTURAL DYNAMICS FROM 7 TO 10 YEARS OF AGE

E.P. Styazhkina (Krasnoyarsk, Russia)

M.V. Safonova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Modern education standards, in particular the federal state educational standard of primary general education, speak about the priority of personal results – the formation of identity, independence and responsibility¹. However, in practice, there is a contradiction between the pedagogical orientation towards external criteria of success (marks, grades, portfolio, approved behavior) and the psychological task of developing internal autonomy and reflection. On both sides, a child aged 7–10 is under pressure from two large systems: on the one hand, compliance with standardized school standards ('good student'); on the other, family and society, which convey the values of uniqueness and self-realization. What happens to a child's self-awareness in this conflict?

Russian psychology has accumulated a wealth of theoretical material on the study of self-awareness. Existing research mainly focuses on certain aspects of self-awareness. Issues related to the study of self-awareness as an integral system of interrelated components, tracing structural changes from age to age, and describing alternative development scenarios have not been sufficiently disclosed [Kon, 1984; Stolin, 1983].

Based on the above, we ask ourselves a specific question: how exactly does a child's self-awareness change structurally from 7 to 10 years of age, what stages, crises and latent scenarios can be identified? The answer to this question is impossible without a structural and dynamic analysis of the self-awareness of younger schoolchildren.

The purpose of the study is to trace the dynamics of the development of self-awareness in younger schoolchildren in order to identify possible differences and patterns in the formation of components of self-awareness during this age period.

The research methodology (materials and methods). The theoretical and methodological basis of the research is the analysis and synthesis of the works written by Russian researchers revealing the phenomenon of self-awareness (L.I. Bozhovich, I.S. Kon, V.S. Mukhina, A.B. Orlov, S.R. Pantileev, N.I. Sarjaveladze, V.V. Stolin, I.N. Chesnokova). V.S. Mukhina's theory of historical and ontogenetic development of self-awareness structural links was chosen as the leading one.

The study was conducted in secondary schools of Krasnoyarsk in 2025. The sample included 284 respondents, including 141 boys and 143 girls. The age composition of the sample was as follows: 25 respondents were 7 years old (8.8 %); 86 respondents were 8 years old (30.3 %), 100 respondents were 9 years old (35.2 %), and 73 respondents were 10 years old (25.7 %). To diagnose the structure and dynamics of self-awareness in primary school children, the following was used: 'Who am I?' test by M. Kuhn and T. McPartland modified by T.V. Rumyantseva, self-esteem diagnostic technique by T. Dembo-S.Ya. Rubinshtein modified by A.M. Prikhozhan, Age and Gender Identification technique by N.L. Belopolskaya, and Symbolic Tasks for Identifying the 'Social Self' technique by B. Long, R. Ziller, and R. Henderson. Statistical data processing included the calculation of primary descriptive statistics and correlation analysis according to C. Spearman.

Research results. The study revealed that the development of self-awareness from 7 to 10 years of age is a sequential change of structural stages. The self-awareness of a 7-year-old child is characterized by global ambivalence: a positive core is formed (active Self, reflexive Self and perspective Self), however, the physical Self and social Self are associated with inflated self-esteem and egocentrism, and the power of the 'I' is based on a holistic sense of time. The age of 8 is characterized by a crisis of differentiation: there is a problem between socialization and individualization. At the age of 9, two antagonistic systems are formed that do not internally contradict each other (the system of internal determination and the system of internal activity). Individualization becomes a painful conflict for a 9-year-old child. Here, individualization is associated with egocentricity and a tendency to low self-esteem, it does not integrate harmoniously into any system. At the age of 10, the core is formed: 'The power of the Self – Individualization – The Value of the Self', where strength is derived from uniqueness and self-worth, and egocentricity acquires the character of normative self-focus, necessary for building identity. At the same time, the antagonism of two life positions is formed – autonomy and social orientation.

¹ Federal State Educational Standard of Primary General Education (FGOS NOO): Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021. No. 336 / Ministry of Education of the Russian Federation. Federation. Moscow, Russia.

Two backbone vectors were identified from the total sample. The first is the growth of a socially promising complex; the second is the decline of an integrated power complex. The central contradiction is splitting of the perspective Self. Socially dependent planning increases with age, while internally motivated goal setting weakens. An analysis in terms of gender differences has shown that girls throughout the period demonstrate a higher level of individualization. Boys have a stronger social ego by the age of 10.

Conclusion. The younger school age appears as the era of the 'great turning point' in self-awareness. The child does a tremendous job of moving from a holistic but illusory childish sense of self to a realistic but fragmented self-description as a social being. The data shows not only the result of this transition by 10 years of age, but also its price. This knowledge allows us not just to establish the norm, but to meaningfully support a child's personality in this necessary but painful process of growing up.

Keywords: *self-awareness, primary school age, Self-concept, temporary identity, active Self, social Self, individualization, age dynamics, correlation analysis.*

Styazhkina, Elizaveta P. – Bachelor's Degree Candidate, Faculty of Primary Classes, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: styazhkina_2004@mail.ru

Safonova, Marina V. – PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Primary Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: 0000-0002-7925-274X; SPIN code: 8787-9993; AuthorID: 430620; e-mail: marina.safonova@mail.ru

References

1. Babayeva, N.A. (2022). Interrelation of self-awareness and emotional experiences of personality. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 5 (128). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-samosoznaniya-i-emotsionalnyh-perezhivaniy-lichnosti> (access date: 03.05.2026).
2. Bavrina, A.P., & Borisov, I.B. (2021). Modern rules for the application of correlation analysis. *Meditinskiy almanakh* [Medical Almanac], 3 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-pravila-primeneniya-korrelyatsionnogo-analiza> (access date: 03.05.2026).
3. Bozhovich, L.I. (2008). *Lichnost i eyo formirovanie v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. Series: Masters of Psychology. St. Petersburg, Russia. 398 p. URL: http://elib.old.gnpbu.ru/text/bozhovich_lichnost-i-ee-formirovanie_2008/ (access date: 03.05.2026).
4. Edunova, E.N. (2015). Pedagogical support for the formation of self-awareness of a younger student. *Vestnik nauchnykh konferentsiy* [Bulletin of Scientific Conferences], 3–5 (3), 47–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25326990> (access date: 03.05.2026).
5. Ermolayeva, M.V., Lubovsky, D.V., & Silayeva, L.V. (2018). The problem of personal self-determination in the works of L.I. Bozhovich and its development from the perspective of a subjective approach. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological and Pedagogical Research], 10 (3), 148–159. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36318226> (access date: 06.03.2026).
6. Zhuravleva, A.V. (2017). Consciousness and self-awareness. *Teoriya i praktika sovremennoy nauki* [Theory and Practice of Modern Science], 6 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soznanie-i-samosoznanie> (access date: 03.05.2026).
7. Kazakavova, D.H. (2022). The problem of developing self-awareness of elementary school students from single-parent families. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the Development of Science and Education], 85 (4), 101–103. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48649361> (access date: 03.05.2026).
8. Kolesnikova, N.A. (2015). Features of the formation of self-awareness in childhood. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya* [Socio-Humanitarian Knowledge], 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobenosti-formirovaniya-samosoznaniya-v-detskom-vozhraste> (access date: 05.05.2026).
9. Kon, I.S. (1984). *V poiskakh sebya: Lichnost i eyo samosoznanie* [In search of oneself: Personality and its self-awareness]. Moscow, Russia. URL: <https://djvu.online/file/iOzjXHjs8FIBI> (access date: 03.05.2026).

10. Kosheleva, N.N. (2012). Correlation analysis and its application for calculating Spearman's rank correlation. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual Problems of Humanities and Natural Sciences], 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrelyatsionnyy-analiz-i-ego-primeneniye-dlya-podscheta-rangovoy-korrelyatsii-spirmena> (access date: 03.05.2026).
11. Lebedev, I.B., & Zhuravleva, A.K. (2021). Self-concept and psychological mechanisms of its formation. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoy deyatel'nosti* [Psychology and Pedagogy of Professional Activity], 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ya-kontseptsiya-i-psihologicheskie-mehanizmy-ee-formirovaniya> (access date: 05.05.2026).
12. Melkov, S.V. (2017). The ideas of V.S. Mukhina on the structural links of self-awareness as a methodological basis for studying the gender identity of a person. *Razvitie lichnosti* [Personality Development], 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-v-s-muhinoy-o-strukturnykh-zvenyah-samosoznaniya-kak-metodologicheskaya-osnova-izucheniya-gendernoy-identichnosti-lichnosti> (access date: 03.05.2026).
13. Morosanova, V.I., & Aronova, E.A. (2004). Theoretical approaches to the study of the structure and regulatory role of self-awareness. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics], 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-issledovaniyu-strukturnykh-i-reguliruyushey-rol-i-samosoznaniya> (access date: 05.05.2026).
14. Nakonechnykh, V.N. (2014). Formation and development of self-awareness in children of senior pre-school and primary school age (selected aspects of the problem). *CredeExperto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk* [CredeExperto: Transport, Society, Education, and Language], 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-samosoznaniya-u-detey-starshego-doshkolnogo-i-mladshego-shkolnogo-vozrasta-otdelnye-aspekty-problemy> (access date: 03.05.2026).
15. Prosekova, E.N. (2016). The phenomenon of self-awareness in the works of Russian and foreign scientists. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, and Pedagogy], 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-samosoznaniya-v-trudah-otechestvennykh-i-zarubezhnykh-uchenykh> (access date: 03.05.2026).
16. Seliverstov, S.N. (2024). Formation of national self-awareness of secondary school students. *Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki* [OSU Scientific Notes. Series: Humanities and Social Sciences], 2 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-natsionalnogo-samosoznaniya-uchaschihsya-obsheobrazovatel'noy-shkoly> (access date: 03.05.2026).
17. Spirkin, A.G. (1972). *Soznanie i samosoznanie* [Consciousness and self-awareness]. Moscow, Russia. URL: <https://djuv.online/file/xSs661ZSwwn4p> (accessed date: 03.05.2026).
18. Starodub, A.D. (2025, April 23). Formation of self-awareness as the basis of personal growth of younger schoolchildren. In *Molodezhnaya nauka v sovremennoy mire* [Youth science in the modern world] (pp. 228–230). All-Russian Scientific and Practical conference with international participation, Cheboksary, Russia. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82368811&pff=1> (access date: 03.05.2026).
19. Stolin, V.V. (1983). *Samosoznanie lichnosti* [Self-awareness of personality]. Moscow, Russia. URL: <https://aoj.am/storage/distance-learning/additional-materials/dWhE5rjBXgKeTPTsbNACDBTzFxBuBALBgIEsg6ME.pdf> (access date: 03.05.2026).
20. Kholodkova, O.G. (2009). Features of the moral self-awareness of younger schoolchildren. *Pedagogicheskiy universitetskiy vestnik Altaya* [Pedagogical University Bulletin of Altai], 2, 7–8. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21479560> (access date: 03.05.2026).
21. Khuzeeva, G. (2016). Dynamics of identity development in children of primary school age. *Obrazovatel'naya politika* [Educational Policy], 4 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-razvitiya-identichnosti-u-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta> (access date: 05.05.2026).

22. Tsvetkova, N.A. (2025). On the application of the structural model of self-awareness – the most important component of the scientific school of V.S. Mukhina “Phenomenology of personality development and being” – to develop creative projects in educational work with students. *Razvitie lichnosti* [Personality Development], 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primenenii-strukturnoy-modeli-samosoznaniya-vazhneyshey-komponenty-nauchnoy-shkoly-v-s-muhinoy-fenomenologiya-razvitiya-i-bytiya> (access date: 05.05.2026).
23. Dubey, S. et al. (2024). Impact of self-awareness training on students’ emotional and social wellbeing. *Journal of Integrated Health*, 3 (2), pp. 206–218. DOI: <https://doi.org/10.51219/JIH/shivam-dubey/36>
24. Eady, M.J., Woolrych, T.J., & Green, C.A. (2021). Indigenous primary school teachers’ reflections of cultural pedagogy-developing positive social skills and increased student self-awareness in the modern-day classroom. *Multicultural Education Review*, 13 (3), 211–228. DOI: <https://doi.org/10.1080/2005615X.2021.1964263>
25. Rocha, F.E.M. et al. (2023). Metacognition, self-perception, and self-awareness in children from 9 to 12 years old. *Psicologia Escolar e Educacional*. 27, e249951. DOI: <https://doi.org/10.1590/2175-35392023-249551>